

УДК 37(09).09(470.5)

ББК 4403(235.55)61 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08

П.В. Павленко

Югорск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ФГОС, историко-антропологический подход, историко-культурный стандарт, среднее образование, регионализм.

АННОТАЦИЯ. Деятельность учителя истории средней школы в настоящее время регламентируется федеральным государственным образовательным стандартом. Основаниями учебного процесса должны быть системно-деятельностный и историко-антропологический подходы. Расширяется круг имён, внесённых в историко-культурный стандарт. Осмысление «жизненного мира» человека прошлого, субъективная реальность в школьном процессе стали необходимостью для формирования универсальных учебных действий. Реализация этих требований в регионах имеет свои особенности и предысторию.

P.V. Pavlenko

Yugorsk

REGIONAL ASPECTS OF HISTORICAL-ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE SYSTEM OF SECONDARY EDUCATION

KEY WORDS: FGOS, historical-anthropological approach, historical-cultural standard, secondary education, regionalism.

ABSTRACT. the Activity of the teacher of history the secondary school is currently subject to the Federal state educational standard. The reason the educational process must be system-active and historical-anthropological approaches. An increasing range of names that were included in the historical-cultural standard. Understanding the "life world" of the past, subjective reality in the school process have become a necessity for the formation of universal educational activities. The implementation of these requirements in the regions has its own characteristics and history.

Деятельность учителя средней школы в современных условиях базируется на принятых в 2012 г. государственных образовательных стандартах основного общего образования и была закреплена в Законе Российской Федерации «Об образовании» (ст.7). В соответствии с этими документами педагоги должны строить учебный процесс на основе системно-деятельностного подхода. Его реализация предполагает придание результатам образования социально и личностно-значимого характера, гибкость, самостоятельность и дифференцированность в усвоении знаний учащимися. От учителя требуется создание условий для общекультурного и личностного развития ребенка на основе формирования универсальных учебных действий.

Исходя из собственных качеств, современный учитель должен владеть и эффективно применять инновационные методики и технологии. Уход от пассивной (репродуктивной) передачи учебного материала должен заменяться специально организованной деятельностью, направленной на развитие каждого конкретного школьника. Методологическая основа системно-деятельностного подхода в образовании предлагает широкую палитру технологий и приемов, обоснованных теоретически и проверенных практически систем (развивающего обучения, культурно-исторической смысловой педагогики, личностно-ориентированного образования, диалога культур и др.). Обучение и воспитание прочно встают на гуманистическое основание, которое стало парадигмой современного отечественного образования.

Различные учебные предметы имеют специфические возможности для формирования универсальных учебных действий. Так, среди проблем, которые обсуждались на двух Всероссийских съездах учителей истории и обществознания (2011, 2012) прослеживалась тенденция рассматривать свою профессиональную деятельность в рамках классно-урочной системы и достижения предметных результатов. Проблема готовности педагога сочетается с повышенным вниманием общества и государства к вопросам преподавания и сохранения истории в нашей стране. Широкое обсуждение единого учебника истории подняло ряд полемичных системобразующих вопросов, которые постарался учесть историко-культурный стандарт. Заданные в нём ориентиры помогают реали-

зации федерального государственного образовательного стандарта основного образования.

В частности, концептуальной основой историко-культурного стандарта провозглашается историко-антропологический подход (5). Отражение изучаемых событий и фактов в человеческих переживаниях, в событиях биографий конкретных людей ограничено в педагогической деятельности только учебным временем, а также гуманитарным и культурным кругозором. Историко-антропологический подход нацеливает на духовно-нравственную оценку роли личности, изучение процессов через «перипетии судеб», объективную оценку социокультурных процессов для восстановления исторической реальности. Такой подход активизирует интерес к прошлому, повышает историческую образованность.

И если научно антропологический подход в образовании оформился в нашей стране относительно недавно, то его фундаментом можно считать идеи гуманистической педагогики XIX века. Привлечение «источников личного происхождения», возможно, когда-то было связано с ограниченным количеством учебного материала или вольным подходом к обучению отдельных педагогов. Обращаясь к генезису заявленного подхода, мы находим примеры «вольного» расширения одобренных министерством программ уже в первых средних учебных заведениях Западной Сибири в середине XIX века. Возможно, сначала это были немного приукрашенные, но «очеловеченные» образы правителей из «Истории государства российского» Н. М. Карамзина. Потом это были интуитивные эмоциональные дополнения отдельных педагогов, обращение к сюжетам сибирской истории, личные впечатления учителя словесности Тобольской гимназии П.П. Ершова о встречах с писателями «золотого века русской литературы», открытые дискуссии в эпоху либеральных реформ по самым разнообразным вопросам в той же Тобольской и Томской гимназиях. Эти сперва единичные примеры остались в памяти выпускников на всю жизнь и нашли своё отражение в Памятных записках образовательных учреждений, автобиографиях и воспоминаниях.

Последователи педагогической антропологии К.Д. Ушинского понимали, что необходимо не только учитывать особенности человека в единстве общего, особенного и отдельного, но и находить соответствующие способы развития. В этом случае для достижения поставленной цели важны любые средства, в том числе источники

личного происхождения. Учёт антиномичности сознания, амбивалентности чувств, ценностей и отношений основан на двойственности характера человеческой природы (В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, В.В. Зеньковский и др.)

Среди проблем школьного исторического образования следует отметить увеличение объема при сокращении количества часов на преподавание. По подсчетам И.С. Огоновской, на изучение дидактической единицы (темы), заложенной в содержании примерной программы по истории для основной школы, предлагаемой к стандартам второго поколения приходится в среднем от 10,3 до 19,4 минут. «О каком личностном развитии школьников можно говорить, если нужно «в 18 минут «уложить» основные этапы Великой французской революции или за 15 минут сравнить взгляды славянофилов и западников?» (2. С. 46). Историческое знание останется в памяти ребенка, если оно имеет духовно-ценностный смысл, и основано на понимании, переживании и обсуждении.

Демокрит говорил: «Для меня один человек – целый народ». Но какие личности должны быть изучены в школьном курсе? Антропологический подход, которому необходимо следовать, реализуя историко-культурный стандарт ФГОС, предполагает изучение многих имен. Большинство из них – знаменитые государственные деятели и военачальники, люди искусства, культуры и науки. Но разве не достойны упоминания первопроходцы и ветераны, труженики и представители разных профессий? Близкие и подлинно народные герои могут стать духовными скрепами между разными поколениями.

Наверное, не случайно в наши дни получили развитие генеалогические исследования. Доступность военных архивов дистанционно позволяет уточнить судьбу участников Великой Отечественной войны. Некоторые государственные региональные архивы (Пермский, Тюменский, Тобольский) так же стали ближе и, при желании и удачном стечении обстоятельств, могут помочь проследить своё родословие до XVIII века. И если сама генеалогия в настоящее время ещё уточняет своё место среди других вспомогательных исторических наук, то её методы вполне работают на развитие навыков исследовательской работы, анализа, интерпретации. В любом случае возникает необходимость провести ревизию семейного архива, осознаётся значимость сохранения наиболее важных документов, приходится налаживать контакт с родными раз-

ных поколений. Осознавая место своего рода в истории страны, человек идёт к осознанию своего места и роли.

Реализация антропологического подхода зависит от количества сохранившихся документов и имеет свои ограничения. Действительно, трудно заниматься восстановлением социальной действительности Древней Руси из-за ограниченности дошедших до нас письменных источников. С другой стороны, именно при изучении новой и новейшей истории возможно привлечь различные виды документов личного происхождения, значимость которых сейчас переоценивается (3. С. 18-32). Это могут быть лингвистические, фольклорные, нормативные, художественные, материальные, визуальные и иные источники. В зависимости от поставленных целей можно выходить на разный уровень обобщения: от микроуровня (семьи, близкого круга) до масштабов общественно-политического мышления.

Семейная реликвия может «заговорить», если посмотреть на неё как на отражение статуса человека, через быт выстроить «культурный контекст». Одним из первых подобный подход реализовал в нашей стране Ю.М. Лотман, изучая историю дворянства. А с каким интересом встречают ученики сообщение о предмете военных лет, который принёс их товарищ! Сразу появляются вопросы: когда, при каких обстоятельствах появился этот артефакт, как сложилась судьба его хозяина, что происходило в это время и др. По мнению С. Тихоновой, «изучение повседневности — это попытка найти другой, свой вход в историю, не менее ценный, чем «парадный вестибюль» учебника или монографии» (4).

70-летие Победы подтолкнуло многих учеников к уточнению сведений о вкладе их семьи. С каким неподдельным интересом и гордостью рассказывали они про своих дедов на уроках и внеклассных мероприятиях. Наиболее удачные сообщения становились докладами на городских мероприятиях, были отмечены дипломами на городских конференциях, оформлялись в статьи для стенгазет и публиковались в местной печати. А ведь есть патриотизм разного уровня. И это не только Олимпийские и Паралимпийские чемпионы. Чем не подвиг — освоение новых промышленных районов Западной Сибири? Как обойти вниманием жителям небольшого северного городка Югорска упоминание о земляке, именем которого названа одна из центральных улиц - Павле Васильевиче Попове - единственном в лесной промышленности СССР два-

жды Герое Социалистического Труда? А если при обсуждении последствий ударной вывозки леса привлечь стихотворения другого земляка – известного поэта Владимира Михайловича Волковца, то можно выйти на метапредметный уровень обсуждения экологических проблем, возникших вследствие активной вырубке тайги.

В отдельных областях создаются собственные учебники истории и целые учебно-методические комплекты. Осознаётся не просто важность их создания, но оговаривается их корректировка и дополнение с учетом новых требований. В этом ключе работает коллектив Нижневартовского госуниверситета, который поднимает вопрос о необходимости создания модели регионального исторического образования в общеобразовательных школах Ханты-Мансийского автономного округа (1. С.71-84) – ЯМАЛ.

Позиция учителя, его убеждения и отношение к делу влияют на выбор исторических образов и конкретных личностей для изучения. Важны творческие сомнения и нравственные искания, работа с думающим учеником. На основе доступных и понятных примеров учитель должен обозначать свою гражданскую позицию, в том числе на собственном жизненном опыте. Служение Родине имеет множество достойных примеров.

Во все времена были защитники, строители, патриоты, которые способствовали процветанию своего народа, края и страны в целом. И здесь нет противоречия. Баланс между историей государства, общества и отдельных людей, между политической, социальной и культурной историей, между историей национальной, мировой и локальной позволяет реализовать этнокультурный (региональный) компонент. Таким образом, учителя истории преподносят детям свою отечественную историю. Это и есть субъективный антропологический подход к преподаванию! В условиях развития средств коммуникации учебник становится своеобразным «навигатором», побуждающим к самостоятельному поиску и выработке сознательной личной позиции. Таким образом, даже возможное появление единого объективного учебника истории не означает, что он будет единственным. Ответственное отношение к российскому государству и многонациональной культуре возможно воспитать при обучении в духе подлинной свободы и творчества, через разумное сочетание индивидуального и общего, старого и нового.

Литература:

1. Изучение региональной истории в общеобразовательных школах Ханты-Мансийского автономного округа и необходимость создания модели регионального исторического образования // Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов. Ч. 1 / под общ. ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск: изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.

2. Огоновская И.С. Школьные курсы всеобщей и отечественной истории: к проблеме оптимизации и интеграции содержания программ и учебников, // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII Всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. Часть I.

3. Твердюкова Е. Д. Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург. Выпуск № 14. 2013.

4. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200101304> (дата обращения: 14 февраля 2016 г.).

5. URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart> (дата обращения: 14 февраля 2016 г.).